

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-137-149

EDN: VLSOSG

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В СТАТИКЕ И ДИНАМИКЕ

Токсанбаева М. С. *, Коленникова О. А., Попова Р. И.

ИСЭПН ФНИСЦ РАН

(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: matoksan@mail.ru

Для цитирования:

Токсанбаева М. С., Коленникова О. А., Попова Р. И. Трудовой потенциал населения регионов России: сравнительный анализ в статике и динамике // Народонаселение. – 2025. – Т. 28. – № 3. – С. 137-149. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-3-137-149; EDN: VLSOSG

Аннотация. В межрегиональных исследованиях человеческого и трудового потенциала широкое применение анализ в статике и динамике. В статье статистический анализ проводился на основе группировки регионов методом кластерного анализа по показателям человеческого потенциала, в состав которых вошли показатели трудового потенциала. На базе статистики Росстата за 2021 г. предметно изучались показатели трудового потенциала, в том числе, показатель численности работников высокой квалификации в процентах к занятому населению. Проведён сравнительный анализ по группам регионов. В их состав вошли по 10 регионов с самыми высокими и самыми низкими значениями показателя трудового потенциала. Первая группа образована столичными и северными добывающими регионами. Основное внимание уделено второй группе: в европейской части страны это в основном среднеразвитые субъекты РФ, в которых распространены не самые передовые индустриальные производства; в азиатских регионах группы уровень индустриального развития ниже, а зависимость от бюджетных вливаний выше. Динамические изменения отслеживались на основе темпов роста показателей трудового потенциала, которые в 2014–2024 гг. в целом по стране повышались, особенно в последнее пятилетие. Сравнительный анализ проведён по 10 регионам с самыми высокими и низкими темпами роста за 2019–2024 годы. Изучение динамики осложнило противоречивое влияние внешнеэкономических факторов (пандемия COVID-19, специальная военная операция). Но удалось установить, что в первой группе регионов большие территории с низкой базой расчёта темпов роста. В половине регионов из второй группы наблюдалась отрицательная динамика ключевых показателей (занятость в обрабатывающей индустрии, уровень бюджетных вливаний).

Ключевые слова: человеческий и трудовой потенциалы, работник, квалификация, регион, анализ в статике и динамике, отрасль, темпы роста.

Введение

В настоящее время трудовой потенциал все чаще исследуется как элемент человеческого потенциала, представляющий собой экономический ресурс. Такой подход важен для анализа социально-экономических предпосылок трансформации трудового потенциала. Эта трансформация происходит под воздействием общественных отношений и материально-технической базы труда, а также его организации [1]. Воспроизводство трудового потенциала сталкивается с рядом серьезных проблем: углубляются дисбалансы в структуре трудового потенциала, которые ведут к его противоречивому использованию и отчасти к утрате экономической активности и так дефицитного трудоспособного населения [2]. Это актуализирует поиск закономерностей данных процессов, необходимых для разработки регулирующих воздействий на развитие трудового потенциала [3].

К числу проблем воспроизводства трудового потенциала, во многом связанных с материально-технической базой труда, следует отнести нарастающую противоречивость социально-экономического развития, именуемого постиндустриальным. Выявились проблемы возникновения тенденции к деиндустриализации, которая обрачивается примитивизацией производства и деквалификацией труда [4; 5]. В этой связи в нашей стране и за рубежом поставлен вопрос о необходимости проведения в экономике реиндустриализации в форме новой индустриализации (неоиндустриализации) [6]. Для её идентификации необходимо учитывать, сопрягается ли она с технологическим прогрессом, на основе чего некоторые ученые различают положительную и отрицательную деиндустриализацию [7]. Положительная деиндустриализация — это и есть неоиндустриализация, в соответствии с которой индустриальный базис является основой инновационного развития и внедрения новых технологий [8]. В субъектах РФ об уровне индустриализации говорит в первую очередь занятость в обрабатывающей индустрии (как фондосозидающей

отрасли), и если её уровень ниже среднего по РФ, то в регионе больше вероятность отрицательной деиндустриализации.

При исследовании трудового потенциала, как и других составляющих человеческого потенциала, целесообразно проводить его статический и динамический анализ [9]. В частности, это относится к изучению трудового потенциала в разрезе регионов. С помощью статического анализа предполагается выделить проблемные в аспекте этого потенциала субъекты РФ и обозначить их основные особенности. Динамические анализ позволят ранжировать регионы по темпам роста показателей трудового потенциала и определить из них те, которые внесли более существенный вклад в его повышение.

Для анализа трудового потенциала в статике и динамике определены его основные количественные и качественные характеристики и их показатели, обоснованные на предыдущем этапе исследования по теме «Развитие человеческого потенциала с дифференциацией по регионам и социальным группам: факторы и модели». В число основных показателей включены численность квалифицированных и высококвалифицированных работников в процентах к занятым [10]. На основе методик Росстата, к квалифицированным работникам отнесены специалисты высокой и средней квалификации, занятые на крупных и средних предприятиях. Высококвалифицированные работники — это высококвалифицированные специалисты, а также квалифицированные рабочие, обладающие высшим образованием, которые трудятся в соответствие с профилем работы. Региональные показатели по этим категориям занятых использованы в кластерном анализе человеческого потенциала по регионам [11].

Для изучения трудового потенциала в динамике отобран показатель по высококвалифицированным работникам, т.к. он лучше подходит для динамического анализа, чем показатель по квалифицированным работникам. Для первого из них Росстат публикует информацию по всем годам

за рассмотренный период. Для второго показателя используется статистика, которая собирается раз в два года и, более того, ограничена кругом крупных и малых предприятий. Для анализа в статистике эти особенности показателя интеллектуальной составляющей трудового потенциала по квалифицированным работникам имеют меньшее значение, чем для исследования в динамике. Поэтому в динамическом анализе предпочтение отдано показателю по высококвалифицированным работникам. Этот же показатель в целях единобразия использовался также для анализа в статистике данных кластерного анализа.

Сравнительные характеристики трудового потенциала регионов России на основе их группировки методом кластерного анализа

Изучение характеристик трудового потенциала в статистике проведено с помощью

малоизученного подхода к группировке регионов по показателям человеческого потенциала. Группировка, осуществленная методом кластерного анализа, выполнена по 9 региональным показателям человеческого потенциала, в том числе по показателям трудового потенциала. Для расчета использованы данные Росстата за 2021 год. Кластеризация позволила выделить 9 групп регионов (кластеров). В их составе анализировались средние по группе показатели трудового потенциала, рассчитанные по численности высококвалифицированных работников в процентах к занятому населению. Их значения по названным группам и в среднем по всей совокупности регионов представлены на рис. 1. На основе данных рисунка выявлены отчетливые количественные различия показателей трудового потенциала по группам регионов, определённых путём сопоставления со средним показателем этого потенциала по всей их совокупности (27,0%).

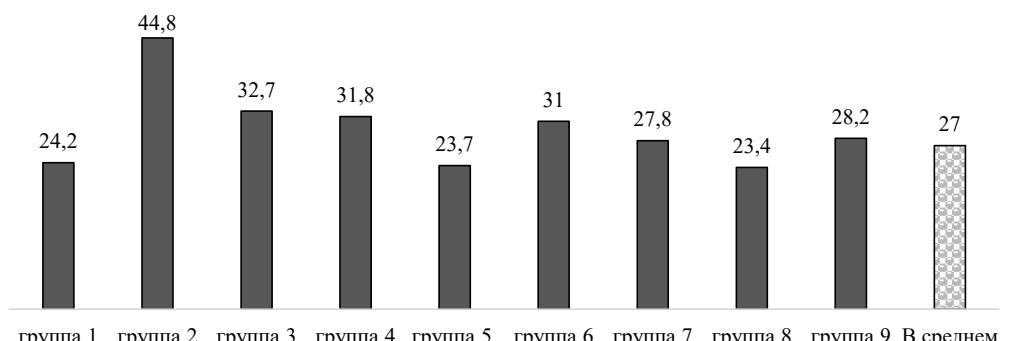

Рис. 1. Средние показатели трудового потенциала в группах регионов и во всей совокупности регионов, %

Fig. 1. Average labor potential indicators in regional groups and across all regions, %
Источник: рассчитано по данным Росстата.

Региональные различия наблюдаются не по отдельным, а по некоторым региональным группам, которые ранжированы на 4 укрупнённых группы: значительно выше среднего уровня трудового потенциала, выше среднего, на уровне среднего и ниже среднего показателя по совокупности регионов (табл. 1). Согласно таблице, группы регионов заметно различают-

ся по количеству субъектов РФ и по соотношениям максимального и минимального значений внутригрупповых показателей трудового потенциала. По числу регионов в укрупнённых группах самыми малочисленными являются две региональные (кластерные) группы, в которых показатели этого потенциала превосходят средний уровень (всего 12 субъектов РФ). Вторая груп-

па из числа данных регионов с самым высоким показателем трудового потенциала (значительно выше среднего) представлена Москвой и Санкт-Петербургом. Их спецификой является урбанистический статус и солидная занятость в рыночной (финансы и страхование, деятельность по операциям с недвижимостью) и социальной (образо-

вание, здравоохранение) инфраструктуре. В данных отраслях особенно значительна численность специалистов высокой квалификации, что сказалось на показателях трудового потенциала. Внутригрупповая дифференциация показателей трудового потенциала в них (соотношение $\max$ и $\min$) сравнительно невелика (1,18 раз).

Групповые и внутригрупповые показатели трудового потенциала по группам регионов и количество регионов в группе

Group and intra-group indicators of labor potential by regional groups and the number of regions within each group

Таблица 1

Table 1

Группа регионов	Средний показатель по группе, %	Количество регионов, единиц	Соотношение $\max$ и $\min$ внутри группы, раз
Групповой показатель трудового потенциала значительно выше среднего по совокупности регионов			
2-я	44,8	2	1,18
Групповой показатель трудового потенциала выше среднего по совокупности регионов			
3-я	32,7	4	1,18
4-я	31,8	5	1,32
6-я	31,0	1	-
Групповой показатель трудового потенциала на уровне среднего по совокупности регионов			
9-я	28,2	13	1,8
7-я	27,8	22	1,39
Групповой показатель трудового потенциала ниже среднего по совокупности регионов			
1-я	24,2	12	1,33
5-я	23,7	22	1,38
8-я	23,4	4	1,1

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Группы регионов с показателями трудового потенциала выше среднего — третья и четвёртая (9 регионов) — включают регионы Российской Севера, которые в основном специализируются на добыче полезных ископаемых. В них трудятся специалисты и квалифицированные рабочие, в том числе операторы производственных установок, водители (по сути — тоже относящиеся к квалифицированным рабочим), то есть кадры высокой и средней квалификации. Доля этих кадров в добывающей индустрии, по данным Росстата, даже выше, чем в обрабатывающей промышленности. При этом в третьей группе внутригрупповая дифференциация показателей трудового потенциала сравнительно невысока (1,18

раз), а в четвёртой гораздо выше (1,32 раз), отчасти потому, что в четвёртую группу попали регионы, в которых занятость в добывающей индустрии существенно варьируется (от 17,1% в Чукотском АО до 2,2% в Камчатском крае).

Ещё одним регионом со сравнительно высоким показателем трудового потенциала является Республика Тыва (группа 6). Она характеризуется невысоким социально-экономическим, в том числе индустриальным развитием. Значительный уровень трудового потенциала ей обеспечивают кадры социальной инфраструктуры, обладающие высокой квалификацией специалистов (так, в сфере образования и здравоохранения трудится треть занятого насе-

ления республики, что значительно выше, чем во всех прочих регионах. Не случайно Республика Тыва отличается существенной бюджетной зависимостью (дотационный регион), что подтверждает тот факт, что она является второй (после Республики Ингушетия) по занятости работников в организациях государственной и муниципальной форм собственности (81,5% против средней по РФ в 39%). Эта особенность региона подтверждает слабую развитость индустрии и скромную занятость квалифицированных работников в других отраслях, кроме социальной инфраструктуры.

Основная часть субъектов РФ сосредоточена в двух укрупнённых группах, в которых показатели трудового потенциала находятся на среднем уровне или ниже его. В этих укрупнённых группах (кроме 8-й) наблюдается высокая внутригрупповая дифференциация показателей (не ниже 1,33 раза), а в 8-й группе она, наоборот, самая низкая. В данную укрупнённую группу вошли четыре республики Северного Кавказа, характеризующиеся сравнительно невысоким уровнем социально-экономического развития и занятости в обрабатывающей промышленности ниже средней по РФ. При этом их особенностью является значительная занятость в сельском хозяйстве (около пятой части работников), по уровню которой они уступают только трём субъектам РФ (Тамбовская область, республики Калмыкия и Мордовия), а также в строительстве (от среднего по РФ уровня и выше). Следует отметить, что в данных четырёх республиках ещё и доля занятых в организациях государственной и муниципальной форм собственности существенно выше, чем в большинстве субъектов РФ (от 70,2% в Кабардино-Балкарской Республике до 86,2% в Республике Ингушетия), что типично для высокой степени бюджетной зависимости регионов.

В соответствии с приведенной информацией по группам регионов можно выделить три межрегиональных группы (вторая, третья и восьмая), отличающиеся довольно высокой однородностью на основе таких параметров, как показатель трудово-

го потенциала либо выше среднего уровня по РФ, либо чуть меньше его, и низкая внутригрупповая дифференциация этих показателей (табл. 1). Данные межрегиональные группы по показателю трудового потенциала являются полярными и отличаются также географической, экономической и другой однородностью (столичные регионы, добывающие регионы Севера, республики Северного Кавказа).

Чтобы не ограничиваться рассмотрением полярных региональных групп и расширить анализ прежде всего отстающих регионов, количество субъектов РФ в группах с наиболее высокими и наименьшими показателями трудового потенциала доведено до 10 в каждой из этих групп (табл. 2). Поданным таблицы, в десятку субъектов РФ с самыми высокими показателями трудового потенциала вошли регионы, в которых эти показатели превосходят средний по РФ показатель. Два из них представлены столичными мегаполисами, а шесть — северными регионами. Прочие регионы — Московская область и Севастополь — на первый взгляд выбиваются из состава предыдущих групп. Однако Московская область входит в самую крупную в нашей стране Московскую агломерацию, а потому тесно объединена с её центром, в том числе, интенсивным движением трудовых ресурсов включая маятниковую миграцию. Поэтому не удивительно, что по квалификационному потенциалу Московская область превосходит северные регионы. Что касается Севастополя, то он является и городом, и субъектом РФ, а потому имеет схожую специфику с Москвой и Санкт-Петербургом.

Для анализа регионы с самыми низкими показателями трудового потенциала разделены по географическому признаку — по принадлежности к Европе или Азии. К европейским регионам относятся Брянская, Новгородская и Псковская области, а также республики Марий Эл и Удмуртская. Кабардино-Балкарская Республика, тоже локализованная в европейской части, как специфичный регион Северного Кавказа из данного анализа исключена. Прочие европейские субъекты РФ имеют экономи-

Показатель трудового потенциала (ТП) в 10 субъектах РФ с самыми высокими и самыми низкими значениями показателя, %

Таблица 2

The labor potential indicator in 10 subjects of the Russian Federation with the highest and lowest values, %.

Table 2

Субъект РФ	Показатель ТП в регионе	Субъект РФ	Показатель ТП в регионе
С самыми высокими показателями ТП		С самыми низкими показателями ТП	
Москва	48,5	Республика Марий Эл	22,1
Санкт-Петербург	41,1	Кабардино-Балкарская Республика	22,0
Московская область	38,5	Псковская область	22,0
Магаданская область	36,6	Новгородская область	21,4
Ямало-Ненецкий АО	35,6	Курганская область	21,4
Севастополь	34,5	Удмуртская Республика	21,3
Чукотский АО	33,9	Республика Хакасия	20,7
Ханты-Мансийский – Югра АО	32,3	Республика Алтай	20,6
Камчатский край	31,8	Забайкальский край	20,5
Республика Тыва	31,0	Брянская область	20,4

Источник: рассчитано по данным Росстата.

ческие и природные особенности, выявленные рядом исследователей еще в «нулевые» годы нынешнего века. Это их характеристики как проблемных регионов с невысоким экономическим и природно-ресурсным потенциалом [12], которые во многом сохраняются до сих пор. Подтверждением воспроизводимости проблемного статуса данных субъектов РФ являются показатели nominalной заработной платы в регионе в 2021 г. (данные Росстата). Так, Брянская область по её величине заняла третье место с конца в «своём» Центральном ФО, а Новгородская и Псковская области – последнее место в «их» Северо-Западном ФО. Республике Марий Эл досталось предпоследнее место в Приволжском ФО, и только Удмуртская Республика в этом ФО оказалась на среднем месте. К факторам проблемного развития перечисленных регионов при занятости в обрабатывающей промышленности не ниже средней по РФ относится распространенность производств с небольшим спросом на труд высокой квалификации (например, предприятия потребительского сектора обрабатывающей индустрии).

В состав азиатских регионов с низкими показателями трудового потенциала во-

шли Курганская область, республики Алтай и Хакасия, Забайкальский край. Это тоже экономически проблемные субъекты РФ со слабым природно-ресурсным потенциалом, причем в большей степени, чем европейские регионы. Подтверждением этому служит уровень безработицы в 2021 году. Если в регионах, расположенных в европейской части РФ, этот уровень варьировался от 4,1% в Новгородской области до 5,3% в Республике Марий Эл (уровень фрикционной безработицы), то на азиатских территориях уровень и разброс безработицы был гораздо весомее: от 6,4% в Республике Хакасия до 14,0% в Республике Алтай. Внутри азиатских регионов два из них (Республика Хакасия и Курганская область) обладают большим уровнем экономического развития благодаря занятости в обрабатывающей индустрии, близкой к средней по РФ. Поэтому уровень безработицы в них не вышел за рамки естественного уровня (6,4% и 7,6%). В Забайкальском крае и Республике Алтай занятость в обрабатывающей отрасли в 2–3 раза меньше, чем в среднем по РФ, и безработица в них превосходит социально нежелательный и даже опасный уровень (9,3% и 14,0%).

В целом можно сказать, что регионы с низкими показателями трудового потенциала слабо затронуты неоиндустриализацией. Субъекты РФ в европейской части страны средне индустриализированы, но в них сравнительно широко распространены технологически отстающие производства. То же можно сказать и о азиатских территориях — Республике Хакасии и Курганской области. А в Республике Алтай и Забайкальском крае наблюдается деиндустриализация.

Характеристики трудового потенциала регионов в динамике

Динамический анализ показателя трудового потенциала проводился также по высококвалифицированным работникам. История публикации этого показателя насчитывает только одно десятилетие (2014–2024 гг.), но для изучения его динамики названный срок можно считать приемлемым. На рис. 2 представлена кривая изменения среднего по экономике показателя трудового потенциала за названный пери-

од. Судя по рисунку 2, средний по РФ показатель трудового потенциала в течение десятилетия имел с некоторыми колебаниями тенденцию к росту, что подтверждает обозначенная пунктиром линия тренда. При этом на его изменение в данный период оказали влияние внешнеэкономические факторы — эпидемиологические и geopolитические вызовы: с 2014 г. началось санкционное давление на нашу страну, с 2020 г. с годовым запаздыванием стали сказываться последствия пандемии COVID-19. А в 2022 г. Россия испытала сильное санкционное воздействие в связи со специальной военной операцией (СВО), понизившим динамику многих экономических показателей, в том числе трудового потенциала. Однако затем последовал заметный его рост, что даёт основания полагать, как считает ряд специалистов, что санкции, по крайней мере частично, дали положительный эффект [13; 14]. Чтобы выяснить, как менялись показатели трудового потенциала в территориальном разрезе, рассмотрена их динамика по пятилетиям на примере федеральных округов (табл. 3).

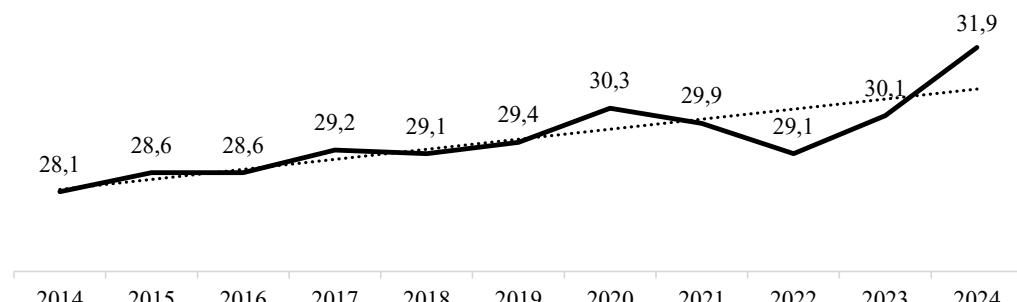

Рис. 2. Численность высококвалифицированных работников в РФ в 2014–2024 гг., % к занятым

Fig. 2. Highly qualified workers in the Russian Federation in 2014–2024, % of total employment
Источник: рассчитано по данным Росстата.

Согласно табл. 3, средние по федеральным округам показатели трудового потенциала в большинстве округов (кроме Дальневосточного, Уральского и Южного) в первое пятилетие и во всех округах во второе пятилетие имели положительную динамику, то есть повышение качества этого по-

тенциала можно признать всеобъемлющим. Что касается регионального разреза, то положительная динамика выявлена в большинстве субъектов РФ. В первое пятилетие рост показателей трудового потенциала выявлен в 73% регионов, а во второе пятилетие — в 66%. Из этого можно по-

Таблица 3

Показатели трудового потенциала по высококвалифицированным работникам в разрезе федеральных округов в 2014 г., 2019 г. и 2024 г.

Table 3
Indicators of labor potential for highly qualified workers by federal districts in 2014, 2019, and 2024

Федеральный округ (ФО)	2014	2019	2024
Центральный	33,6	35,6	39,4
Северо-Западный	28,8	31,1	33,4
Южный	25,3	25,0	28,4
Северо-Кавказский	23,7	25,3	28,5
Приволжский	25,2	26,8	28,1
Уральский	28,8	28,4	29,6
Сибирский	23,7	24,5	26,4
Дальневосточный	26,5	26,5	28,1
Российская Федерация в целом	28,1	29,4	31,9

Источник: рассчитано по данным Росстата.

нять, что заметный «санкционный» рост рассматриваемых показателей в годы проведения СВО сопровождался усилением их дифференциации.

Для анализа, с чем связано улучшение показателей трудового потенциала, они рассмотрены за второе пятилетие, на которое пришлись эпидемиологический кризис и развертывание СВО. Отобраны по 10 регионов с самым высоким и самым низким ростом данного показателя (табл. 4). Исхо-

дя из табл. 4, по темпам роста показателей трудового потенциала в рассматриваемый период субъекты РФ с самыми высокими темпами этого роста (первая группа) распределились следующим образом: 146,6% (Чеченская Республика), 133,5–135,1% (Ярославская область, Забайкальский край и Еврейская АО), 118,5–123,8% (прочие регионы первой группы). Данное распределение обусловили факторы отчасти противоположного свойства. Так, низкая расчётная база

Таблица 4

Рост численности высококвалифицированных работников в составе занятых за 2019–2024 гг. в 10 субъектах РФ с его самыми высокими и самыми низкими значениями, %

Table 4
Growth in the number of highly qualified workers among the employed population in 2024 compared to 2019 across 10 subjects of the Russian Federation, with the highest and lowest values (%)

Субъект РФ	Темп роста 2024 г. / 2019 г.	Субъект РФ	Темп роста 2024 г. / 2019 г.
С самыми высокими показателями роста		С самыми низкими показателями роста	
Чеченская Республика	146,6	Томская область	102,2
Ярославская область	135,1	Хабаровский край	102,2
Забайкальский край	134,8	Псковская область	102,2
Еврейская АО	133,5	Камчатский край	102,1
Карачаево-Черкесская Республика	123,8	Калужская область	101,9
Ростовская область	123,1	Республика Татарстан	101,8
Белгородская область	122,3	Саратовская область	101,3
Алтайский край	121,9	Республика Северная Осетия - Алания	101,1
Ульяновская область	119,8	Мурманская область	101,1
Красноярский край	118,5	Ленинградская область	101,0

Источник: рассчитано по данным Росстата.

способствует увеличению темпов роста, а высокая — наоборот, их замедлению. Первый фактор повлиял на значительные параметры роста в Чеченской Республике (надо полагать, также сыграл свою роль фактор весомых бюджетных вливаний), в Еврейской АО и в Забайкальском крае, в которых занятость в обрабатывающей промышленности вдвое ниже, чем в среднем по РФ.

Однако данная особенность исходной базы не применима к индустриально развитой Ярославской области, что не помешало ей в рассматриваемые годы попасть в состав лидеров первой группы регионов. При этом также индустриально развитая Ульяновская область оказалась в числе аутсайдеров этой группы. Вероятно, данный феномен связан с тем, что в этих областях расположены оборонные предприятия, попавшие под внешние санкции. Вопрос о том, как противодействие им влияет на развитие экономики и её индустриальных сегментов, требует специального рассмотрения. В остальных регионах первой группы превалируют среднеразвитые субъекты РФ как европейской, так и азиатской частей РФ. В них занятость в обрабатывающей промышленности за пятилетие повысилась, как и вливание бюджетных ресурсов.

В регионы с самыми низкими темпами роста показателей трудового потенциала (вторая группа) вошли в основном средне-развитые территории кроме индустриально развитой Калужской области, подвергшейся санкционному давлению, а также Мурманской области и Камчатского края, в которых невысокий уровень занятости в обрабатывающей индустрии компенсируется занятостью в транспорте и складских хозяйствах (благодаря портовым функциям). В более чем половине регионов второй группы индустриальный уровень несколько понизился (Мурманская, Саратовская, Томская области, республики Северная Осетия — Алания и Татарстан, Камчатский край), в части их уменьшились бюджетные вливания. Видимо, эти процессы внесли свою лепту в формирование темпов роста показателей трудового потенциала, близких к нулевым значениям.

Заключение

Исследование показателей трудового потенциала, проведенное на базе результатов группировки регионов по показателям человеческого потенциала (метод кластерного анализа), представляет одну из форм их статического анализа. Из них как самый представительный выбран показатель доли высококвалифицированных работников в составе занятых. С его помощью определены крайние (полярные) группы субъектов РФ по величине данного показателя. На полюс его высоких значений попали столичные регионы и добывающие регионы Российской Севера, а на полюс низких значений — регионы Северного Кавказа, отличающиеся невысоким уровнем индустриального развития при значительной бюджетной зависимости.

Чтобы провести сравнение не только регионов крайних групп, выделены более обширные совокупности отдельных регионов (по 10 единиц) среди всех субъектов РФ. Десятка регионов с самыми высокими показателями трудового потенциала почти совпала с составом полярных региональных групп. Акцент в исследовании сделан на другой десятке, отнесенной к категории проблемных регионов, которые стали основным предметом изучения. Они распределены по локализации на европейской или азиатской частях страны и по характеристикам индустриального развития. Европейские регионы (кроме Кабардино-Балкарской Республики) отличаются распространённостью не самых передовых индустриальных предприятий, которые нуждаются в неоиндустриализации по типу технологической модернизации. В азиатских регионах есть и такие предприятия, кроме того, в них наблюдается индустриальная неразвитость. Поэтому, помимо модернизации, там следует увеличивать индустриальный базис.

Динамический анализ проводился по показателю трудового потенциала (среднего по стране, по федеральным округам и по субъектам РФ) за период 2014–2024 гг. с разбивкой на пятилетия. Наибольший ин-

терес вызывала динамика за 2019–2024 гг., поскольку она выявила обвальный спад с последующим восстановительным ростом. Спад во многом связан с внеэкономическими факторами — пандемией COVID-19 и началом СВО. Чтобы понять, чем обусловлена адаптация к этим факторам, точнее, к продолжающейся СВО, а также влияние экономических факторов, выполнен сравнительный анализ темпов роста показателя трудового потенциала по двум крайним группам регионов (в каждой по 10 единиц). Этот анализ осложняет действие внеэкономических факторов, которые, например, противоречиво оказались на данных по индустриально развитым регионам, в которых

оборонные предприятия подверглись санкционному давлению, но, одновременно получили дополнительное финансирование из бюджета РФ. С определенностью можно сказать, что динамику завышает низкая исходная база расчётов темпов роста, но это обстоятельство проявилось в обеих группах регионов. В первой группе с ним (и, надо полагать, не только с ним) связаны наибольшие темпы роста в Чеченской Республике. Еще один экономический фактор — изменение за пятилетие ряда показателей, ключевых для повышения трудового потенциала. В первой группе они в основном росли, а во второй снизились почти в половине регионов.

Литература и Интернет-источники

1. **Попова, Л. А.** Трудовой потенциал российского Севера / Л. А. Попова, М. А. Терентьев // Арктика и Север. — 2014. — № 14. — С. 51–69. EDN: RTUCER
2. **Попов, А. В.** Трудовой потенциал России: оценка и инструменты повышения уровня реализации / А. В. Попов. — Вологда : Вологодский научный центр РАН, 2019. — 181 с. EDN: TCJWYS
3. **Тыкынаев, А. В.** Повышение эффективности управления трудовым потенциалом в организации / А. В. Тыкынаев, Е. В. Сибилева // Актуальные вопросы современной экономики. — 2018. — № 8. — С. 210–212. EDN: SRFUHT
4. **Бодрунов, С. Д.** Реиндустриализация России — возможности и ограничения / С. Д. Бодрунов // Научные труды вольного экономического общества. — 2014. — Т. 180. — С. 15–46. EDN: TCEKWR
5. **Сухарев, О. С.** Реиндустриализация экономики России и технологическое развитие / О. С. Сухарев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2014. — № 10(247). — С. 1–16.
6. **Красильщиков, В. А.** Деиндустриализация, реиндустриализация и развитие / В. А. Красильщиков // Мировая экономика и международные отношения. — 2016. — Т. 60. — № 8. — С. 34–43. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-8-34-43; EDN: WHGADV
7. **Алешина, О. Г.** Деиндустриализация, неоиндустриализация и постиндустриальная экономика: обзор подходов / О. Г. Алешина // Экономика и управление инновациями. — 2022. — № 2(21). — С. 19–38. DOI: 10.26730/2587-5574-2022-2-19-38; EDN: LJHQKG
8. **Зяблюк, Р. Т.** Неоиндустриализация экономики России: необходимость и возможность / Р. Т. Зяблюк, Н. И. Титова // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2016. — № 2. — С. 119–135. EDN: WFQAMJ
9. **Шеломенцев, А. Г.** Эволюция взглядов на понятия «статика» и «динамика» и их влияние на развитие экономических концепций / А. Г. Шеломенцев, К. С. Гончарова // Этап: Экономическая теория, анализ, практика. — 2021. — № 4. — С. 95–116. EDN: XPUKLJ
10. **Токсанбаева, М. С.** Трудовые ресурсы как характеристика трудового потенциала и их структура / М. С. Токсанбаева, Р. И. Попова // Народонаселение. — 2022. — Т. 25 — № 4. — С. 151–162. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.13; EDN: UAPDEV
11. Комплексная характеристика человеческого потенциала регионов России / ред. В. В. Локосов, Е. В. Рюмина. — Москва : ФНИСЦ РАН, 2024. — 422 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-435-2.2024; EDN: BQHGGT

12. **Тюличева Л.Д.** Использование сравнительных методов исследований для определения стратегических приоритетов регионального развития / Л.Д. Тюличева. — Санкт-Петербург: ГУАП, 2007. — 262 с. EDN: QSNENF
13. **Поликарпов, М.Д.** Экономический эффект антироссийских санкций: плюсы и минусы / М.Д. Поликарпов // Вестник науки. — 2023. — Т. 1. — № 5(62). — С. 81–90. EDN: NUINTU
14. **Кайгородцев, А.А.** Эффективность антироссийских экономических санкций: теория и практика / А.А. Кайгородцев // Вестник московского финансово-юридического университета МФЮА. — 2023. — № 3. — С. 18–28. DOI: 10.52210/2224669X_2023_3_18; EDN: FDRQGA

Сведения об авторах:

Токсанбаева Майраш Сейтказыевна, д.э.н., главный научный сотрудник, зав. лабораторией, ИСЭПН ФНИСЦ РАН; Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: matoksan@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3570-592X; РИНЦ SPIN-код: 7200–6511.

Коленникова Ольга Александровна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН; Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kolennikova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0138-6115; РИНЦ SPIN-код: 8352–5335.

Попова Раиса Ивановна, старший научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: raisa_popova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8548-6294; РИНЦ SPIN-код: 1964–5700.

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-137-149

LABOR POTENTIAL OF POPULATION IN THE REGIONS OF RUSSIA: COMPARATIVE ANALYSIS IN STATIC AND DYNAMIC CONTEXTS

Mairash S. Toksanbaeva*, Olga A. Kolennikova, Raisa I. Popova

ISESP FCTAS RAS

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

*E-mail: matoksan@mail.ru

For citation:

Toksanbaeva M. S., Kolennikova O. A., Popova R. I. Labor potential of population in the regions of Russia: Comparative analysis in static and dynamic contexts. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 4. P. 137-149. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-137-149 (in Russ.)

Abstract. In interregional studies of human and labor potential, both static and dynamic analyses are widely used. This article applies these methods to identify problematic and developing subjects of the Russian Federation (RF). The static analysis was carried out on the basis of grouping regions using the cluster analysis method based on human potential indicators, which included indicators of labor potential. Using statistics from Rosstat for the year 2021, the study focused specifically on labor potential indicators, selecting the percentage of highly qualified workers relative to the employed population as a key metric. A comparative analysis was performed across a spectrum of regions, comprising ten regions with the highest and lowest values of labor potential. The first group included capital- and resource-rich Northern regions, while the second group consisted of problematic regions. In the European part of the country, these were primarily medium-developed subjects of the RF, characterized by less advanced industrial production. In the Asian regions, the level of industrial development is lower, and reliance on budgetary funding is higher. Dynamic changes were tracked based on the growth rates of labor potential indicators, which generally increased across the country

from 2014 to 2024, particularly in the past five years. Comparative analysis was conducted for ten regions with the highest and lowest growth rates from 2019 to 2024. Examination of the dynamics was complicated by the contradictory influence of exogenous factors, such as the coronavirus pandemic and the special military operation. Nonetheless, it was found that the first group of regions contained more areas with a low base for calculating growth rates. In almost half of the RF subjects in the second group, there was observes a negative dynamics in key development indicators (employment in manufacturing, levels of budgetary funding, etc.).

Keywords: human and labor potential, employee, qualifications, region, static and dynamic analysis, industry, growth rates.

References and Internet sources

1. Popova L. A., Terentyeva M. A. Trudovoij potentsial rossijskogo Severa [Employment potential of the Russian North]. Arktika i Sever [Arctic and North]. 2014. No. 14. P. 51–69. (in Russ.)
2. Popov A. V. Trudovoij potentsial Rossii: otsenka i instrumenty povysheniya urovnya realizatsii [Russia's Labour Potential: Assessment and Tools for Improving the Level of Implementation]. Vologda. Vologodskij nauchnyj tsentr RAN. [Vologda Research Center RAS]. 2019. 181 p. (in Russ.)
3. Tykynaev A. V., Sibileva E. V. Povyshenije effektivnosti upravleniya trudovym potentsialom [Improving the efficiency of labour potential management]. Aktual'nyje voprosy sovremennoj ekonomiki [Actual Issues of Modern Economy]. 2018. No. 8. P. 210–212. (in Russ.)
4. Bodrunov S. D. Reindustrializatsiya Rossii — vozmozhnosti i ograničeniya [Reindustrialization of the Russian economy — opportunities and limitations]. Nauchnye trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]. 2014. Vol. 180. P. 15–46. (in Russ.)
5. Sukharev O. S. Reindustrializatsiya ekonomiki Rossii i tekhnologicheskoje razvitiye [Reindustrialization of the Russian economy and technological development]. Natsional'nyje interesy: prioritety i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security]. 2014. No. 10(247). P. 1–16. (in Russ.)
6. Krasilshchikov V. A. Deindustrializatsiya, reindustrializatsiya i razvitiye [Deindustrialisation, reindustrialisation and development]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]. 2016. Vol. 60. No. 8. P. 34–43. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-8-34-43 (in Russ.).
7. Aleshina O. G. Deindustrializatsiya, neoindustrializatsiya i postindustrial'naya ekonomika: obzor podkhodov [Deindustrialization, neo-industrialization and post-industrial economy: a review of approaches]. Ekonomika i upravlenije innovatsiyami [Economics and Innovation Management]. 2022. No. 2 (21). P. 19–38. DOI: 10.26730/2587-5574-2022-2-19-38 (in Russ.).
8. Zyablyuk R. T., Titova N. I. Neoindustrializatsiya ekonomiki Rossii: neobkhodimost' i vozmozhnost' [The neoindustrialization of Russian economy: necessity and possibility]. Vestnik Moskovskogo universiteta [Moscow University Economics Bulletin]. 2016. No. 2. P. 119–135 (in Russ.)
9. Shelomentsev A. G., Goncharova K. S. Evolyutsiya vzglyadov na ponyatiya «statika» i «dinamika» i ikh vliyanije na razvitiye ekonomicheskikh kontsepcij [Evolution of views on static and dynamics and their influence on the economic concepts development]. Etap: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika [ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice]. 2021. No. 4. P. 95–116. (in Russ.)
10. Toksanbaeva M. S., Popova R. I. Trudovyye resursy kak kharakteristika trudovogo potentsiala i ikh struktura [Labour resources as a characteristic of labor potential and their structure]. Narodonaselenie [Population]. 2022. Vol. 25. No. 4. P. 151–162. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.13 (in Russ.)
11. Kompleksnaya kharakteristika chelovecheskogo potentsiala regionov Rossii [Comprehensive Characteristics of the Human Potential of Russian Regions]. Eds. V. V. Lokosov, E. V. Ryumina. Moscow. FNISTS RAN [FCTAS RAN], 2024. 422 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-435-2.2024 (in Russ.)
12. Tyulicheva L. D. Ispol'zovaniye sravnitel'nykh metodov issledovanij dlya opredeleniya strategicheskikh prioritetov regional'nogo razvitiya [Using Comparative Research Methods to Determine Strategic Priorities for Regional Development]. Saint-Petersburg. 2007. 262 p. (in Russ.)

13. Polikarpov M. D. Ekonomicheskij effekt antirossijskikh sanktsij: plyusy i minusy [The economic effect of anti-Russian sanctions. advantages and disadvantages]. *Vestnik nauki [Science Bulletin]*. 2023. Vol. 1. No. 5 (62). P. 81–90. (in Russ.)
14. Kaigorodtsev A. A. Effektivnost' antirossijskikh ekonomicheskikh sanktsij: teoriya i praktika [Effectiveness of anti-Russian economic sanctions: theory and practice]. *Vestnik moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta [Herald of Moscow University of Finance and Law]*. 2023. No. 3. P. 18–28. DOI: 10.52210/2224669X_2023_3_18 (in Russ.)

Information about the authors:

Toksanbaeva Mairash Seitkazyevna, Doctor of Economics, Chief Researcher, Head of Laboratory, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: matoksan@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3570-592X; Elibrary SPIN-code: 7200-6511.

Kolennikova Olga Aleksandrovna, Candidate of Economics, Leading Researcher, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kolennikova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0138-6115; Elibrary SPIN-code: 8352-5335.

Popova Raisa Ivanovna, Senior Researcher, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: raisa_popova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8548-6294; Elibrary SPIN-code: 1964-5700.

Статья поступила в редакцию 10.06.2025, утверждена 10.08.2025, опубликована 30.09.2025.